

Международная
организация
труда

► Доклада о результатах мониторинга найма работников и условий труда при сборе хлопка в Туркменистане в 2025 году

► **Мониторинг условий
найма и труда при сборе
хлопка в Туркменистане,
проведенный в 2025 году**

© Международная организация труда 2026.
Первое издание, 2026.

Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Настоящая публикация распространяется на условиях лицензии Creative Commons 4.0 International. См.: creativecommons.org/licenses/by/4.0. Пользователю разрешается повторно использовать, распространять (копировать и делиться) и адаптировать (перерабатывать, видоизменять и создавать новое, опираясь на исходную публикацию) данную публикацию, как указано в лицензии. Пользователь должен четко указать авторство МОТ и обозначить любые изменения, которые были внесены в исходный документ. Использование эмблемы, наименования и логотипа МОТ в переводах, адаптациях и иных производных материалах не допускается.

Ссылка на источник – Пользователь должен обозначить все изменения, которые были внесены в исходную публикацию, и привести ссылку на исходную публикацию в следующем формате: МОТ, *Мониторинг условий найма и труда при сборе хлопка в Туркменистане, проведенный в 2025 году*, Женева: Международное бюро труда, 2026. © МОТ.

Переводы – При переводе настоящей публикации на другие языки к ссылке на источник должно быть добавлено следующее примечание: *Настоящий материал представляет собой перевод защищенной авторским правом публикации Международной организации труда (МОТ). Этот перевод не был подготовлен, не проверялся и не одобрялся МОТ, и он не должен считаться официальным переводом МОТ. МОТ не несет ответственности за содержание и точность этого перевода. Ответственность за перевод лежит исключительно на авторе(-ах) указанного перевода.*

Адаптации – При адаптации исходной публикации к ссылке на источник должно быть добавлено следующее примечание: *Настоящий материал является адаптацией защищенной авторским правом публикации Международной организации труда (МОТ). Настоящая адаптация не была подготовлена, не проверялась и не одобрялась МОТ, и она не должна считаться официальной адаптацией МОТ. МОТ не несет ответственности за содержание и точность этой адаптации. Ответственность за адаптацию лежит исключительно на авторе(-ах) указанной адаптации.*

Материалы третьих сторон – Лицензия Creative Commons не распространяется на защищенные авторским правом материалы, которые включены в настоящую публикацию, но не принадлежат МОТ. Если материал принадлежит третьему лицу, пользователь такого материала несет полную ответственность за получение необходимых разрешений от правообладателя и будет нести полную ответственность за любое возможное нарушение авторских прав.

Все споры, которые возникают в связи с настоящей лицензией и которые не могут быть урегулированы по соглашению сторон, передаются на рассмотрение в арбитраж в соответствии с арбитражным регламентом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Любое решение, вынесенное в результате такого арбитража в качестве окончательного по существу спора, является обязательным для сторон.

По вопросам, касающимся авторских прав и получения лицензии, следует обращаться по адресу: rights@ilo.org. Информация о публикациях и цифровых продуктах МОТ размещена на веб-сайте: www.ilo.org/publns.

ISBN: 978-92-2-043449-9 (печатное издание); 978-92-2-043450-5 (PDF)

Также издано на английском языке: 2025 Observance of recruitment and working conditions in the cotton harvest in Turkmenistan, ISBN 978-92-2-043447-5 (печатное издание); 978-92-2-043448-2 (PDF); DOI <https://doi.org/DOI.10.54394/00034184>.

Названия, используемые в публикациях и базах данных МОТ и соответствующие принятой в Организации Объединенных Наций практике, и изложение материала в них не являются выражением какого-либо мнения МОТ ни о правовом статусе любой страны, района или территории или их властей, ни о делимитации их границ. См.: www.ilo.org/disclaimer.

Мнения и взгляды, выраженные в данной публикации, принадлежат автору(-ам) и не обязательно отражают мнения, взгляды или политику МОТ.

Упоминание названий фирм и коммерческих продуктов и процессов не означает их одобрения МОТ, равно как и отсутствие упоминания конкретной фирмы, коммерческого продукта или процесса не свидетельствует об их неодобрении.

Фото на обложке © МОТ/Fajerman, M.
Доступно только в формате PDF.

► Предисловие

Международная организация труда (МОТ) привержена делу содействия созданию достойных условий труда для всех. По обращению правительства Туркменистана МОТ продолжает напрямую сотрудничать с данной страной, в том числе путем проведения мониторинга условий найма и труда при сборе хлопка. В настоящем докладе представлены результаты мониторинга, проведенного МОТ в ходе сбора хлопка 2025 года, при этом особое внимание уделяется достигнутому прогрессу и сохраняющимся проблемам в области предотвращения детского и принудительного труда. Бюро отмечает и высоко ценит постоянное участие и сотрудничество правительства Туркменистана в реализации этого важного начинания.

Выводы, содержащиеся в настоящем докладе, свидетельствуют как о положительных сдвигах, так и о направлениях, требующих дальнейшего развития. МОТ по-прежнему привержена делу оказания поддержки правительству Туркменистана в реализации «Дорожной карты сотрудничества», срок действия которой продлен до конца 2026 года. Эта программа предусматривает дальнейшую поддержку в укреплении правовых и политических рамок, развитии инспекции труда, повышении осведомленности, а также содействии созданию благоприятных условий для эффективного социального диалога.

МОТ выражает благодарность всем заинтересованным сторонам, которые приняли участие в дискуссиях за круглым столом в Ашхабаде и регионах, а также предоставили ценные отзывы по итогам работы. Особую признательность МОТ выражает Офису постоянного координатора ООН за содействие в налаживании этого сотрудничества, а также партнерам по развитию за их постоянную поддержку, которая сыграла ключевую роль в обеспечении непрерывности данного процесса.

Надеемся, что данный доклад станет полезным источником информации для продолжающихся усилий по укреплению защиты прав трудящихся в хлопковой отрасли и за ее пределами. МОТ рассчитывает на продолжение сотрудничества с правительством Туркменистана и всеми соответствующими партнерами в целях содействия неуклонному прогрессу, укреплению социального диалога и обеспечению достойных условий труда для всех.

Мартин Георг Хан

Ответственный сотрудник – глава отдела

Основополагающие принципы и права
в сфере труда (FUNDAMENTALS)

Департамент управления и отраслевой
политики (GOVERNANCE)

Международная организация труда (МОТ)

► Содержание

► Предисловие	iii
► Аббревиатуры	vi
► 1. Введение	1
1.1 Сотрудничество между МОТ и правительством	1
1.2 Цели и охват мониторинга	3
► 2. Методология мониторинга	5
2.1 Этические принципы	5
2.2 Охват и логистика	6
2.3 Состав выездной группы	7
2.4 Сбор данных	7
2.5 Инструменты и методы сбора данных	8
2.6 Сроки проведения этапов мониторинга	8
2.7 Ограничения и вызовы	9
► 3. Социально-демографические характеристики	12
► 4. Условия труда	14
4.1 Механизация сбора урожая	14
4.2 Выплаты и компенсации	14
4.3 Договоры	16
4.4 Безопасность и гигиена труда	16
4.5 Еда и вода	19
4.6 Рабочие часы	20
► 5. Дети, собирающие хлопок	21
► 6. Принудительная мобилизация	23
6.1 Участие государственных служащих	23
6.2 Последствия отказа от сбора хлопка	26
6.3 Практика уплаты денежной суммы за отказ от сбора хлопка	29
6.4 Производственное давление, с которым сталкиваются фермеры	30
► 7. Выводы и основные результаты	33
7.1 Условия труда	33
7.2 Детский труд	34
7.3 Принудительная мобилизация	35
7.4 Производственное давление, с которым сталкиваются фермеры	36
► 8. Дальнейшие шаги	37

Рисунки

Рисунок 1. Охват мониторинга.....	7
Рисунок 2. Сроки проведения мониторинга в 2025 году	9
Рисунок 3. Вмешательство в мониторинг	10
Рисунок 4. Возрастной профиль опрошенных сборщиков хлопка	12
Рисунок 5. Возраст и место жительства опрошенных сборщиков хлопка	13
Рисунок 6. Степень механизации уборки хлопка по сбору	14
Рисунок 7. Тенденции в области оплаты за килограмм	15
Рисунок 8. Письменные договоры.....	16
Рисунок 9. Предоставление средств индивидуальной защиты (СИЗ) (*)	17
Рисунок 10. Проблемы со здоровьем, связанные со сбором хлопка	18
Рисунок 11. Доступ к воде и продовольствию	19
Рисунок 12. Рабочие часы	20
Рисунок 13. Дети, собирающие хлопок: ответы респондентов	21
Рисунок 14. Дети, собирающие хлопок: замечания наблюдателей (*).....	22
Рисунок 15. Тенденции участия государственных служащих в сборе хлопка	23
Рисунок 16. Государственные служащие, собирающие хлопок: ответы фермеров	24
Рисунок 17. Государственные служащие, собирающие хлопок: ответы сотрудников и руководителей ГУГП.....	25
Рисунок 18. Негативные последствия отказа от сбора хлопка: ответы сборщиков хлопка	27
Рисунок 19. Негативные последствия отказа от сбора хлопка: ответы сотрудников ГУГП, занимающихся сбором хлопка.....	28
Рисунок 20. Практика уплаты взноса за освобождение от сбора хлопка: ответы сборщиков хлопка	29
Рисунок 21. Практика уплаты денежной суммы за отказ от сбора хлопка: ответы сотрудников ГУГП	30
Рисунок 22. Негативные последствия невыполнения целевых показателей: ответы фермеров	32

► Аббревиатуры

БГТ	безопасность и гигиена труда.
ГУГП	государственные учреждения и государственные предприятия.
МОТ	Международная организация труда.
СИЗ	средства индивидуальной защиты.
CAPI	компьютеризированная система личного интервью.
IRB	Институциональный комитет по этике.

► 1. Введение

В настоящем докладе представлены результаты третьего ежегодного мониторинга Международной организации труда (МОТ) по вопросам найма и условий труда при сборе хлопка в Туркменистане, проведенного в рамках сотрудничества между МОТ и правительством Туркменистана.

Обследование 2025 года проводилось по всей стране во всех пяти велаятах и охватывало хлопковые поля, государственные учреждения и государственные предприятия (ГУГП), а также включало интервью с объединениями фермеров. Мониторинг включал непосредственное наблюдение на полях, заполнение опросников и личные интервью с применением установленных этических гарантий и протоколов для защиты участников и обеспечения сбора достоверных данных. Методология мониторинга была построена непосредственно на базе методологии мониторинга 2024 года, что позволило выявить закономерности и новые тенденции, наблюдаемые на протяжении соответствующего периода времени.

Доклад имеет следующую структуру. В начале документа излагаются основные положения сотрудничества между МОТ и правительством Туркменистана, а также политические меры, которые составляют контекст проведения мониторинга в 2025 году, после чего определяются цели, охват и методология проведения мониторинга. Далее в нем представлены выводы о социально-демографических характеристиках и условиях труда, а также разделы, посвященные детскому труду, принудительной трудовой мобилизации и производственному давлению, с которым сталкиваются фермеры. В заключительной части доклада приводятся основные выводы и соображения по дальнейшей реализации Дорожной карты сотрудничества МОТ и правительства.

1.1 Сотрудничество между МОТ и правительством

История сотрудничества между Туркменистаном и Международной организацией труда

В последние несколько лет сотрудничество между правительством Туркменистана и МОТ стремительно расширяется. После оглашения в 2021 году выводов Комитета Международной конференции труда по применению норм, призывающих правительство принять действенные и ограниченные во времени меры по искоренению принудительного труда при сборе хлопка, в 2023 году Туркменистан и МОТ приступили к реализации структурированной программы сотрудничества.

Дорожная карта сотрудничества на 2023 год стала первой официальной основой для совместных действий, охватывающей пересмотр законодательства и нормативных актов, укрепление потенциала и техническую поддержку в области инспекции труда. Важно отметить, что Дорожная карта внедрила новый компонент: независимый мониторинг МОТ в области найма и условий труда при сборе хлопка, что позволяет МОТ систематически документировать практики, связанные с принудительным трудом, детским трудом и более широкими вопросами условий труда на хлопковых полях и в государственных учреждениях.

Впервые этот механизм проведения мониторинга применялся во время сбора хлопка в 2023 году, и на этой основе МОТ и правительство договорились продолжить работу по мониторингу и распространить его на последующие сезоны сбора урожая.

Продолжение сотрудничества и мониторинг 2024 года

В июле 2024 года Меморандум о взаимопонимании, регулирующий проведение мониторинга, был продлен на период сбора урожая 2024 года и расширен с целью включения всех государственных учреждений и государственных предприятий. МОТ провела всесторонний мониторинг во время сбора хлопка в 2024 году. Результаты были представлены в Докладе о мониторинге за 2024 год,¹ который содержит первую комплексную базовую информацию, на основе которой можно будет оценивать будущий прогресс, поскольку в нем отражены результаты первого года реализации программы на национальном уровне с использованием значительного объема выборки. В докладе были зафиксированы как улучшения, такие как повышение заработной платы сборщиков и усиление мер по повышению осведомленности, так и сохраняющиеся вызовы, в том числе наличие индикаторов принудительной трудовой мобилизации и доказательства использования детского труда.

Доклад 2025 года непосредственно опирается на эту основу. В то время как в предыдущем докладе были представлены результаты мониторинга 2024 года, в настоящем докладе приводятся результаты мониторинга МОТ, проведенного в период сбора урожая хлопка 2025 года, что позволяет более четко оценить возникающие тенденции, эффективность реформ, осуществленных в 2024 году, и остающиеся вызовы в области достойного труда.

Дорожная карта на 2024-2026 годы

Дорожная карта сотрудничества МОТ и правительства на 2024–2026 годы определяет амбициозные рамки для содействия искоренению детского и принудительного труда. Дорожная карта построена на четырех основных принципах: (1) приоритетные меры по предотвращению детского и принудительного труда; (2) реформа законодательства; (3) укрепление механизмов правоприменения; и (4) более широкие политические меры, включая исследования и укрепление социального диалога. Ежегодный мониторинг МОТ осуществляется в рамках принципа «приоритетных мер» и способствует реализации более широкой повестки дня, предусмотренной Дорожной картой.

Продолжение проведения ежегодного мониторинга в рамках «Дорожной карты» преследует две цели: во-первых, отслеживать прогресс, достигнутый в результате этих реформ и взятых обязательств, и, во-вторых, ежегодно предоставлять обновленные данные для дальнейшей корректировки мер политики и усиления защиты работников хлопковой отрасли.

Изменения в политике за 2024-2025 годы

С момента проведения мониторинга МОТ в 2024 году благодаря сотрудничеству между МОТ и правительством было проведено несколько реформ. К ним относится принятие ряда поправок к Трудовому кодексу, в частности пересмотр статьи 8 о принудительном труде. Поправки устранили ключевые исключения из запрета на принудительный труд, в частности ссылки на «любую работу (службу), являющейся частью обычных гражданских обязанностей граждан», и на «любые общественные работы, то есть работы, выполняемые в прямых интересах трудового коллектива членами этого коллектива и которые, следовательно, могут считаться обычными гражданскими обязанностями членов коллектива».

¹ International Labour Organization (ILO), *2024 Observance of recruitment and working conditions in the cotton harvest in Turkmenistan* (Geneva: International Labour Office, 2025). (Международная организация труда (МОТ), 2024 г. Мониторинг условий найма и труда при сборе хлопка в Туркменистане (Женева: Международное бюро труда, 2025 г.).)

Правительство также внесло поправки в положения, касающиеся детского труда, которые теперь фактически запрещают любую работу детей в возрасте до 18 лет, за исключением ограниченных видов деятельности в области искусства или спорта, как это предусмотрено в статье 23 Трудового кодекса. Вместе с реформами, введенными ранее в 2024 году с целью повышения закупочных цен на хлопок и заработной платы сборщиков, а также с целью включения сбора хлопка в Список опасных видов работ, эти законодательные и политические изменения формируют контекст, в котором был проведен мониторинг МОТ в 2025 году.

Текущее сотрудничество

Сотрудничество между МОТ и правительством Туркменистана продолжается и развивается благодаря регулярному взаимодействию как на политическом, так и на техническом уровнях. В начале 2026 года был проведен ряд двусторонних переговоров, миссий высокого уровня, региональных информационно-просветительских инициатив, политических диалогов и мероприятий по оказанию технической помощи. Эти усилия были направлены на укрепление политической основы, поддержку институционального потенциала и содействие принятию практических мер по предотвращению детского и принудительного труда. Они также предоставили возможности для обмена информацией, определения приоритетных областей для дальнейших действий и содействия постоянному прогрессу в соответствии с международными трудовыми нормами. Кроме того, при политической поддержке правительства Туркменистана реализуется проект технического сотрудничества, а также планируется полное выполнение Дорожной карты на 2024–2026 годы. Для реализации этих мероприятий правительство оказывает значительную поддержку в натуральной форме, в том числе посредством координационной поддержки, предоставления помещений и содействия взаимодействию с соответствующими учреждениями. Эти усилия призваны еще больше укрепить текущее сотрудничество, воплотить согласованные приоритеты в конкретные действия и поддержать непрерывный прогресс в деле предотвращения детского и принудительного труда.

1.2 Цели и охват мониторинга

В ходе мониторинга сбора хлопка в Туркменистане в 2025 году были изучены способы найма и трудоустройства сборщиков хлопка в период сбора урожая, при этом особое внимание уделялось рискам, связанным с детским трудом и принудительной мобилизацией. Поскольку мониторинг проводился после обследования 2024 года, он также позволил впервые оценить возникающие тенденции с учетом ключевых переменных, включая методики найма, условия труда и распространенность связанных с этим рисков для работников. Это позволило получить представление о реализации и эффективности мер, принятых правительством Туркменистана для устранения рисков использования детского труда и принудительной мобилизации, а также для улучшения условий труда во время сбора урожая.

Цели мониторинга 2025 года:

- собрать независимые и достоверные данные о практиках найма, условиях труда и рисках использования принудительного и детского труда при сборе хлопка;
- задокументировать реализацию государственных мер по предотвращению принудительной мобилизации и детского труда, а также сохраняющихся вызовов, влияющих на условия труда;
- изучить каналы, методы и механизмы найма, используемые для привлечения сборщиков хлопка;
- выявить недочеты в практике найма и трудоустройства, связанные с достойными условиями труда, и обозначить области, требующие усовершенствования;

- повысить осведомленность работодателей, работников и других заинтересованных сторон о трудовых правах и обязанностях во время сбора хлопка; а также
- оценить изменения и тенденции, наблюдаемые в течение времени, путем сравнения результатов с данными мониторинга 2024 года.

Для достижения этих целей мониторинг проводился в соответствии со структурированным протоколом, который включал посещение хлопковых полей, государственных учреждений, государственных предприятий и объединений фермеров в течение всего периода сбора урожая. Целью посещения хлопковых полей было документирование практики найма, условий труда, а также признаков использования детского труда и принудительной мобилизации, если таковые имели место. Были охвачены государственные учреждения и государственные предприятия, в том числе школы, учреждения здравоохранения и поставщики основных услуг, таких как водоснабжение и электроснабжение, что позволило учесть более широкий институциональный контекст, связанный с мобилизацией рабочей силы во время сбора хлопка. Как будет сказано ниже, в мониторинг впервые были включены объединения фермеров, что позволило получить представление об экономической динамике и организационных механизмах, лежащих в основе производства хлопка.

► 2. Методология мониторинга

2.1 Этические принципы

Как и в предыдущие годы, этические соображения играли первостепенную роль при разработке методологии мониторинга сбора хлопка в 2025 году. Проведение мониторинга основывалось на стандартных операционных процедурах, мерах безопасности и этических протоколах, разработанных и усовершенствованных в ходе мониторинга в 2023 и 2024 годах с учетом опыта, полученного в ходе предыдущих мероприятий. В соответствии с установленным подходом, в 2025 году мониторинг проводился с учетом международно признанных этических рамок в области научных исследований, в том числе Руководящих принципов ЮНЕГ в области этики при проведении оценки (2020), Процедуры ЮНИСЕФ по этическим стандартам (2021) и *Этических принципов Европейской комиссии для исследователей* (2011). Эта преемственность обеспечила согласованное применение этических норм на всех этапах мониторинга и укрепила защиту прав, достоинства и благополучия участников.

В ходе разработки методологии мониторинга исследовательская группа систематически оценивала потенциальные риски и преимущества для каждой категории участников и соблюдала комплексный протокол защиты, чтобы оградить участников от возможного вреда. Участие в обследовании было строго добровольным, от всех респондентов было получено информированное согласие. Участники получили четкую и понятную информацию о целях и охвате мониторинга, характере своего участия и предполагаемом использовании данных. Наблюдатели были обучены оказывать помощь в случае необходимости, в том числе в ситуациях, когда участники не могли самостоятельно прочитать форму согласия. В соответствии с международными этическими нормами не предлагались никакие выплаты или поощрения, что позволило избежать риска неправомерного влияния или принуждения. Участникам также были предоставлены контактные данные независимого механизма рассмотрения жалоб МОТ, что предоставило им возможность получить дополнительную информацию или выразить озабоченность, в том числе в отношении мониторинга. Во время сбора урожая 2025 года отдельные лица воспользовались этим механизмом.

Уважение к частной жизни и конфиденциальности участников было центральным элементом процесса сбора и анализа данных. Были внедрены надежные меры защиты для обеспечения безопасной обработки персональных данных, включая анонимизацию, безопасное хранение, шифрование данных и безопасную утилизацию данных в соответствии с установленными протоколами. Для обеспечения согласованного и этичного проведения мониторинга все сотрудники, участвующие в сборе данных, прошли всестороннее обучение по этическим принципам и защите участников. Наконец, методология и связанные с ней протоколы были рассмотрены и одобрены независимым Институциональным комитетом по этике (IRB), который подтвердил их полное соответствие применимым этическим нормам. Этот комплексный подход отражает приверженность МОТ проведению исследований, которые соответствуют самым высоким этическим нормам и уделяют приоритетное внимание защите всех участников.

2.2 Охват и логистика

Мониторинг сбора урожая хлопка в 2025 году проводился в течение 190 дней, что на 10 дней меньше, чем в 2024 году, что было связано с нехваткой финансирования, ограничившей количество дней, которые можно было выделить для проведения мониторинга на местах.

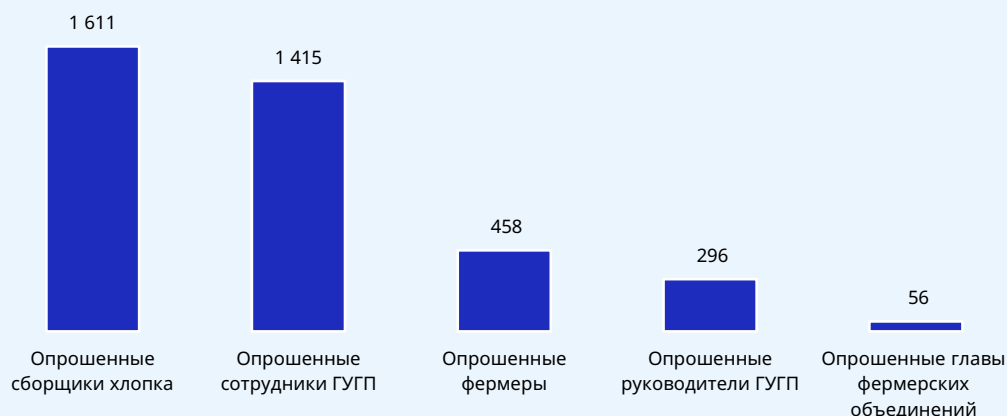
Мониторинг проводился в четыре этапа в течение примерно 38 недель, причем на трех этапах было задействовано пять групп наблюдателей, а на одном этапе – четыре группы, в результате чего в общей сложности было проведено 19 недель наблюдений. Несмотря на сокращение на две недели срока проведения мониторинга по сравнению с предыдущим годом, его структура обеспечивала постоянное присутствие на местах в течение значительного периода уборки урожая. Географический охват оставался всеобъемлющим, мероприятия по проведению мониторинга проводились во всех пяти велятах Туркменистана.

В общей сложности в ходе интервью на местах было опрошено 1611 сборщиков хлопка, что позволило получить непосредственное представление о практике найма и условиях труда на рабочем месте. Параллельно с этим было опрошено 458 фермеров, которые предоставили информацию о найме рабочей силы, управлении полями и взаимодействии с работниками. Мониторинг также включал посещение государственных учреждений и государственных предприятий, в результате чего было опрошено 1415 сотрудников и проведено 296 углубленных интервью с руководителями государственных учреждений и государственных предприятий (ГУГП). В совокупности эти источники данных позволили провести сопоставление данных по работникам, работодателям и ключевым институциональным участникам.

Одним из новых компонентов мероприятий 2025 года стало проведение интервью с руководителями фермерских объединений, причем было проведено 56 таких интервью с использованием открытых вопросов. Данное дополнение стало ответом на выводы, сделанные по итогам мониторинга 2024 года, которые показали, что фермеры зачастую имеют ограниченный доступ к информации об экономике производства хлопка, в том числе о затратах на производственные ресурсы и ценообразовании. Ограниченный формат позволил ассоциациям фермеров подробно остановиться на механизмах координации, каналах связи и процессах принятия решений, связанных с уборкой хлопка на местном уровне. Расширив круг охватываемых институциональных акторов, мониторинг 2025 года укрепил понимание более широкой динамики, влияющей на практику найма и мобилизацию рабочей силы в хлопковом секторе.

► **Рисунок 1. Охват мониторинга**

Количество собранных опросников по категориям респондентов.

2.3 Состав выездной группы

В мониторинге участвовали несколько выездных групп, каждая из которых возглавлялась двумя сотрудниками МОТ, которым помогали два местных переводчика и один водитель. Наблюдатели МОТ прошли обязательную подготовку по целям, процедурам, этическим вопросам и техническим аспектам мониторинга. Местные переводчики и водители также прошли организованную внутри страны подготовку по процедурным и этическим вопросам до начала наблюдений.

2.4 Сбор данных

В рамках мониторинга сбора хлопка 2025 года были собраны данные на основе непосредственных наблюдений, опросников для самостоятельного заполнения и личных интервью с использованием структурированных опросов и анкет с открытыми вопросами. Сбор данных проводился на нескольких участках и в различных учреждениях, включая хлопковые поля, государственные учреждения и государственные предприятия (ГУГП), а также объединения фермеров. В ходе всего мониторинга применялись стандартизированные протоколы для обеспечения согласованности, надежности и соблюдения этических норм.

- **Хлопковые поля:** На хлопковых полях группы наблюдателей проводили непосредственное наблюдение и раздавали сборщикам хлопка опросники для самостоятельного заполнения, а фермеры опрашивались в ходе личных бесед с использованием структурированных анкет. Эти инструменты использовались для сбора информации о практиках найма, условиях труда и рисках, связанных с детским трудом и принудительной мобилизацией. Перед участием всем респондентам были четко разъяснены цели мониторинга и получено их информированное согласие. Наблюдения на полях дополнили данные опросников и интервью, позволив задокументировать условия труда на рабочем месте. В соответствии с относящимся к мониторингу Меморандумом о взаимопонимании с правительством, дети не участвовали в интервью, чтобы не создавать для них потенциально опасных ситуаций; вместо этого информация о детском труде собиралась посредством наблюдений и интервью со взрослыми респондентами.

- **Государственные учреждения и государственные предприятия (ГУГП):** Сбор данных в государственных учреждениях и государственных предприятиях осуществлялся с использованием аналогичного подхода. Сотрудники заполняли опросники самостоятельного заполнения, а руководители учреждений опрашивались в ходе личных интервью с использованием структурированных анкет. Цель состояла в том, чтобы изучить потенциальное привлечение ряда государственных учреждений и их сотрудников к уборке хлопка и оценить практику найма и потенциальные признаки принудительной мобилизации.
- **Объединения фермеров:** в качестве нового компонента мониторинга 2025 года были собраны данные на основе бесед с руководителями объединений фермеров. Данный компонент был введен для устранения пробелов в информационной базе, выявленных в ходе мониторинга 2024 года, в частности в отношении экономических аспектов производства хлопка, которые не удалось адекватно отразить в ходе интервью с отдельными фермерами, поскольку они зачастую не имели доступа к этой информации. Интервью проводились на основе информированного согласия и имели полуструктурированный формат с использованием открытых вопросов. Такой подход позволил респондентам предоставить подробную информацию о механизмах координации, каналах связи и процессах принятия решений, связанных со сбором хлопка, а также о ключевых экономических аспектах производства хлопка. В рамках этого компонента не проводилось структурированных интервью; приоритет был отдан сбору качественных данных для укрепления контекстуального анализа.

2.5 Инструменты и методы сбора данных

В ходе мониторинга 2025 года были использованы обновленные анкеты и формы согласия, отражающие проблемы, выявленные в ходе предыдущих мониторингов, и позволяющие сопоставить ключевые показатели за различные периоды времени. Все инструменты для сбора данных были первоначально разработаны на английском языке, а затем переведены на туркменский (латинский алфавит), туркменский (кириллица), русский, узбекский и белуджский языки, чтобы обеспечить доступность и понятность для респондентов. В соответствии с рекомендациями, в переводах намеренно использовался простой язык без технических терминов, что обеспечивало легкое понимание вопросов респондентами с разным уровнем образования. Данные собирались с помощью технологии компьютеризированной системы личного интервью (CAPI), что позволило повысить качество данных за счет встроенных проверок достоверности, сократить количество ошибок при транскрипции и обеспечить своевременную обработку данных. Перед началом работы наблюдатели прошли обучение по использованию цифровых инструментов сбора данных, этическим стандартам и процедурам получения информированного согласия.

2.6 Сроки проведения этапов мониторинга

Мониторинг проводился в четыре этапа, приуроченных к различным стадиям сбора хлопка. Первый этап был проведен в начале сбора урожая, с 28 августа по 7 сентября, с целью учета раннего найма рабочей силы и условий труда. Второй раунд прошел с 12 по 22 сентября, а третий — с 2 по 12 октября, оба раунда пришлось на пик уборочного периода. Четвертый и последний раунд состоялся в конце сезона, с 25 октября по 4 ноября, что позволило наблюдать за условиями по мере завершения уборочных работ и обеспечить охват всего цикла уборки урожая.

► Рисунок 2. Сроки проведения мониторинга в 2025 году

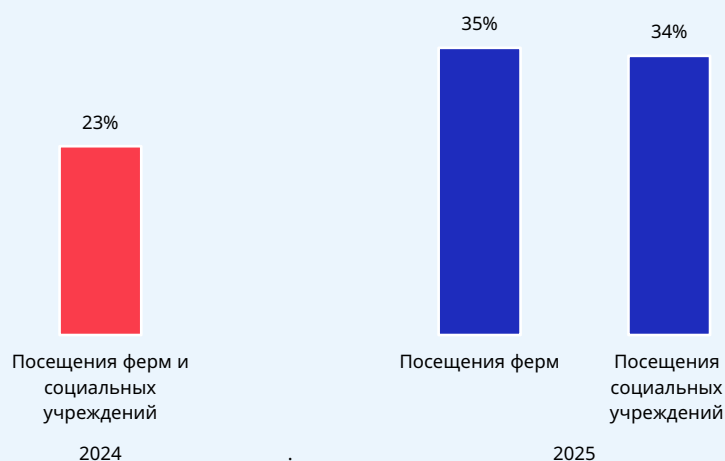
2.7 Ограничения и вызовы

Полученные в ходе мониторинга 2025 года данные о сборе хлопка являются независимыми и подтвержденными из нескольких источников, однако при их интерпретации следует учитывать ряд ограничений.

- Во-первых, мониторинг не был задуман как статистически репрезентативный; он скорее следовал целенаправленному подходу, направленному на выявление закономерностей, рисков и практик в разных регионах, учреждениях и на разных этапах сбора урожая. Следовательно, его результаты не могут быть экстраполированы для количественной оценки распространенности на национальном уровне.
- Во-вторых, в ходе мониторинга затрагивались чувствительные по своей природе темы, в том числе принудительная мобилизация и детский труд, что, возможно, помешало некоторым респондентам раскрыть всю информацию, несмотря на применение строгих этических мер предосторожности, мер конфиденциальности и процедур информированного согласия. Страх возможных последствий, стремление соответствовать общественным ожиданиям или недоверие могли повлиять на ответы, особенно среди сотрудников государственного сектора и работников, находящихся в уязвимом положении.
- В-третьих, в ходе мониторинга 2025 года увеличилось количество случаев вмешательства, в том числе присутствие местных чиновников или руководителей вблизи мест проведения интервью и попытки повлиять на доступ к респондентам или рабочим местам. В целом, о вмешательстве сообщалось примерно в трети случаев по всей стране (35% в ходе выездных проверок и 34% в ходе проверок ГУГП).

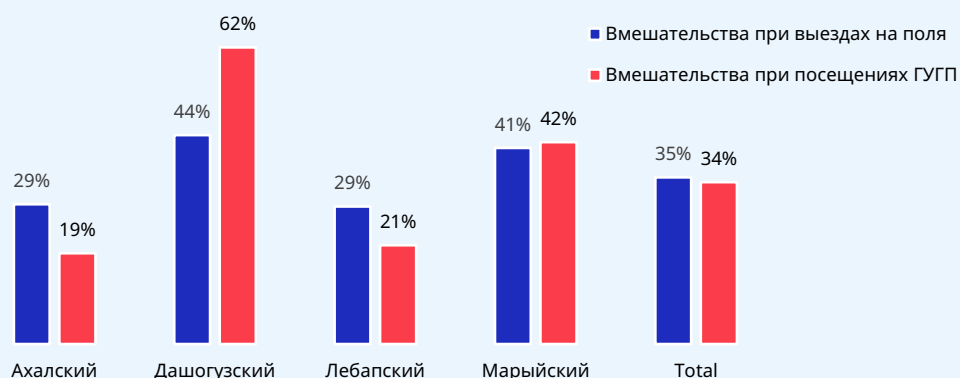
► **Рисунок 3. Вмешательство в мониторинг**

(а) Процент успешных посещений, в ходе которых наблюдатели сообщали о той или иной форме вмешательства, в разбивке по годам и типам посещений.

► **Рисунок 3. (Продолжение)**

(b) Процент успешных посещений, в ходе которых наблюдатели сообщали о той или иной форме вмешательства, по велятам и типам посещений, 2025 год.

Степень вмешательства значительно варьировалась в зависимости от региона и типа визита, как показано на рисунке 3, где представлен процент успешных визитов, в ходе которых наблюдатели сообщили о той или иной форме вмешательства. Наиболее часто о вмешательстве во время выездных проверок сообщалось в Дашогузском (44%) и Марыйском (41%) велятах, в то время как в Ахалском и Лебапском велятах этот показатель был ниже (по 29%). Аналогичная картина в разбивке по велятам наблюдалась при посещении государственных учреждений и государственных предприятий (ГУГП), причем наиболее часто о вмешательстве сообщалось в Дашогузском (62%) и Марыйском (42%) велятах, тогда как значительно более низкие показатели были зафиксированы в Ахалском (19%) и Лебапском (21%) велятах. Эти региональные различия свидетельствуют о неравномерном выполнении на местном уровне обязательств по обеспечению возможности проведения независимого мониторинга.

Несмотря на то, что группы наблюдателей применили меры по смягчению последствий, такие как изменение места проведения интервью, сверка информации из разных источников и документирование вмешательства как отдельного факта, вмешательство, возможно, повлияло на глубину или открытость некоторых ответов в регионах с более высоким уровнем вмешательства.

- В-четвертых, в рамках мониторинга не проводились интервью с детьми. Это решение было принято сознательно, чтобы не подвергать детей потенциально опасным или компрометирующим ситуациям и в полной мере защитить их права, достоинство и благополучие в соответствии с международными этическими нормами. В результате информация о детском труде основывается на непосредственных наблюдениях сотрудников МОТ и опросах взрослых респондентов, а не на рассказах самих детей. Хотя при таком подходе приоритет отдается защите детей, он может ограничивать глубину понимания их индивидуального опыта. Прежде чем в будущих мероприятиях по мониторингу можно будет с этической точки зрения рассматривать возможность прямого взаимодействия с детьми, необходимо создать специализированные службы по защите детей, механизмы направления к специалистам и протоколы, соответствующие конкретным условиям, а также получить одобрение правительства.
- Наконец, ограничения в финансировании привели к сокращению общего числа дней мониторинга по сравнению с 2024 годом, что, возможно, ограничило интенсивность охвата в некоторых местах, хотя географический охват по всей стране и сезонная периодичность были сохранены. В совокупности эти ограничения подчеркивают важность интерпретации результатов с учетом качественного контекста и наблюдаемых с течением времени тенденций, а не как окончательных показателей распространенности.

► 3. Социально-демографические характеристики

В ходе мониторинга была собрана демографическая информация о возрасте, поле и месте проживания сборщиков хлопка, что позволило лучше понять состав рабочей силы и факторы, определяющие их условия труда. Возраст респондентов варьировался в широких пределах: примерно 27% в возрасте 30 лет и младше, 57% в возрасте от 30 до 50 лет и 16% старше 50 лет, средний возраст составил 38 лет. Результаты исследования показывают, что более 90% опрошенных сборщиков хлопка — женщины, что подчеркивает значение гендерного аспекта в контексте сбора хлопка в Туркменистане. Это контрастирует с гендерным профилем опрошенных фермеров, 68% которых были мужчинами, а 32% — женщинами.

► Рисунок 4. Возрастной профиль опрошенных сборщиков хлопка

Число опрошенных сборщиков хлопка по возрастным группам.

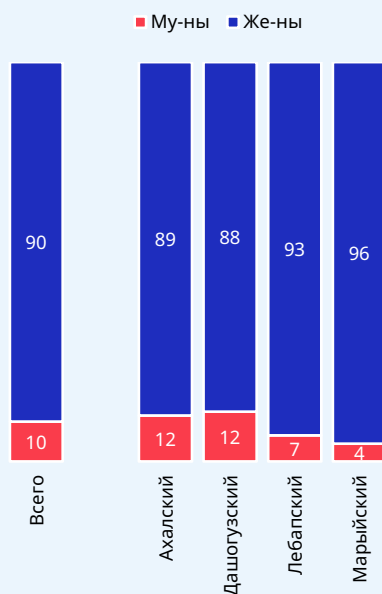
Место жительства опрошенных сборщиков также варьируется. Хотя большинство (82%) проживали в деревнях, расположенных рядом с полями, значительная часть приезжала из более отдаленных мест, в том числе 9% из другой деревни в том же этрапе, 7% из другого этрапа в том же велаяте и 2% из другого велаята. В разбивке по велаятам наибольший процент местных сборщиков был зафиксирован в Лебапском велаяте (90 процентов от общего числа), в то время как в Дашогузском велаяте наибольшая доля работников приходилась на жителей других этрапов велаята (14 процентов), а в Ахалском велаяте была зафиксирована наибольшая доля работников из других велаятов (4 процента). Такие различия в условиях проживания и уровне мобильности указывают на разную степень зависимости от транспорта, причем некоторые сборщики несут дополнительные расходы и затраты времени, связанные с поездками, и, возможно, в большей степени зависят от посредников или временного жилья.

Следует отметить, что данный демографический профиль учитывает только взрослых респондентов, поскольку дети в возрасте до 18 лет не участвовали в опросе по этическим соображениям. Как будет показано далее в докладе, международные наблюдатели МОТ зафиксировали наличие работающих

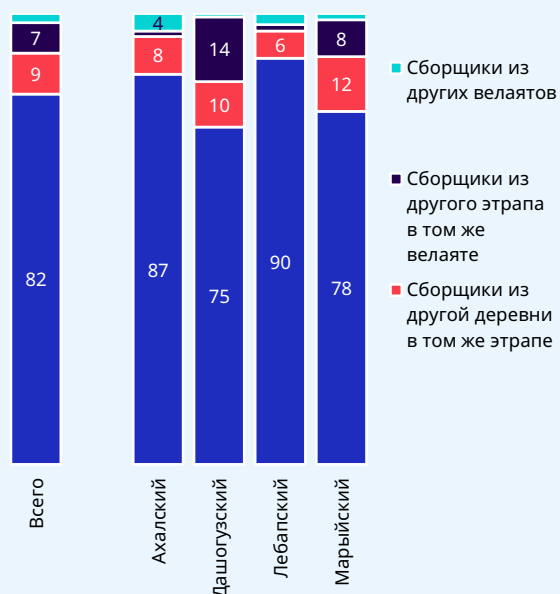
детей в ходе наблюдений в полях; если бы эти дети были включены в доклад, общий демографический профиль, особенно в отношении возраста и пола, был бы иным.

► **Рисунок 5. Возраст и место жительства опрошенных сборщиков хлопка**

(а) Процентное распределение сборщиков хлопка по полу.

(б) Процентное распределение сборщиков хлопка по месту жительства.

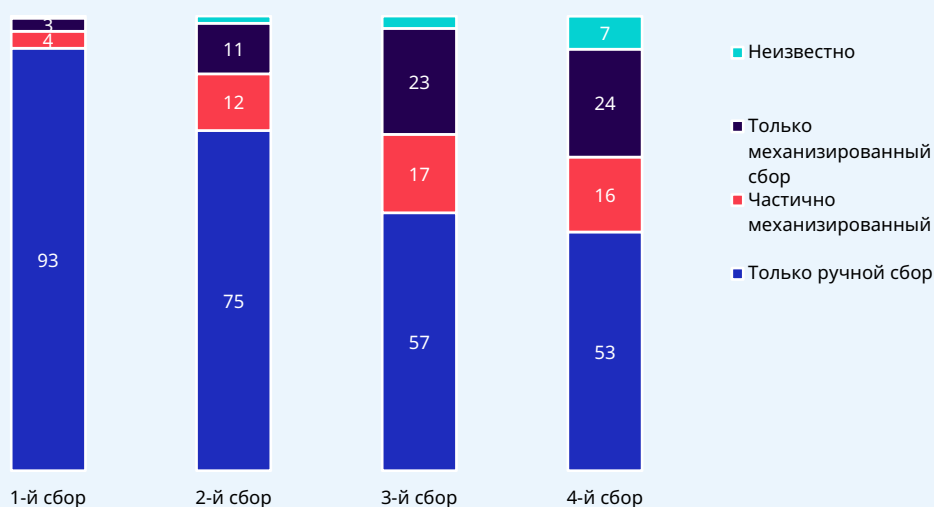

► 4. Условия труда

4.1 Механизация сбора урожая

Данные обследования показали, что уборка хлопка в Туркменистане в 2025 году осуществлялась с помощью комбинированного метода — ручного и механизированного сбора, при этом ручной труд продолжал играть ключевую роль на всех четырех последовательных этапах. Исключительно ручной сбор применялся почти на 93% хозяйств во время первого сбора, постепенно снижаясь примерно до половины к четвертому сбору, в то время как доля частично механизированных и полностью механизированных работ соответственно возрастала по ходу сезона. Фермеры пояснили, что на ранних этапах они предпочтительно используют ручной сбор, чтобы защитить высококачественные коробочки, раскрывшиеся первыми, от повреждений, связанных с механизированной уборкой, оставляя технику для более поздних сборов, когда ценовая надбавка за качество снижается. Тем не менее даже на завершающем этапе исключительно ручной сбор применялся примерно на половине всех посещенных хозяйств. Такая устойчивая зависимость от ручного труда подчеркивает необходимость продолжения изучения условий труда и найма работников, занятых на сборе хлопка, и напрямую обосновывает целесообразность проведения самого обследования.

► Рисунок 6. Степень механизации уборки хлопка по сбору

4.2 Выплаты и компенсации

В сезон сбора урожая 2025 года продолжилась тенденция роста заработной платы сборщиков хлопка: средняя оплата за килограмм достигла 97 тенге² в 2025 году по сравнению с 58 тенге в 2023 году и 91 тенге в 2024 году. Данный прогресс также отразился на распределении доходов: доля опрошенных

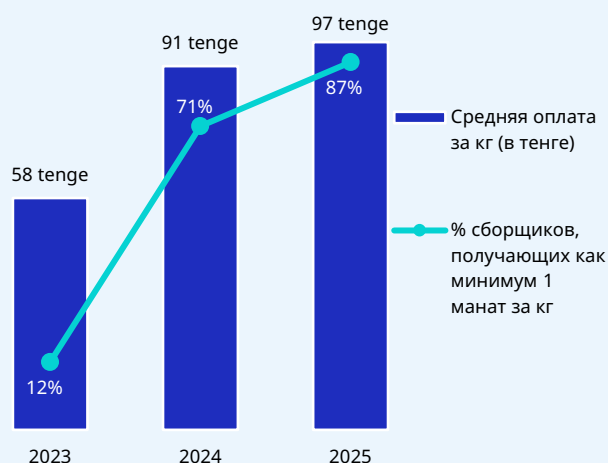
² 100 тенге=1 манат

сборщиков, получающих не менее одного маната за килограмм, увеличилась с 12 процентов в 2023 году до 71 процента в 2024 году и далее до 87 процентов в 2025 году. В то же время доля тех, кто зарабатывал меньше установленного минимума, сократилась с 29 процентов в 2024 году до 13 процентов в урожайном сезоне 2025 года. Только 2,4% сборщиков в 2025 году сообщили, что им платят меньше, чем было обещано, что свидетельствует об усилении соблюдения требований по оплате труда.

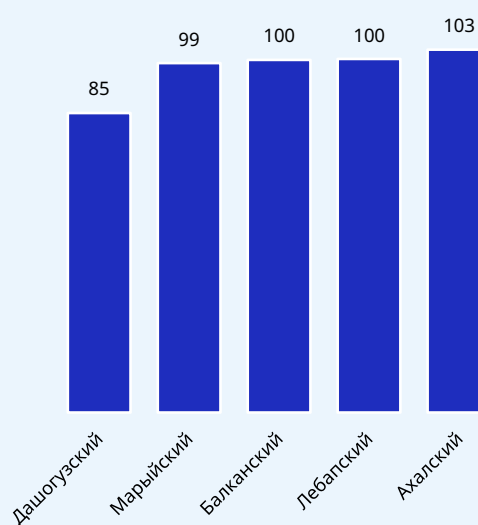
Несмотря на эти улучшения, между регионами сохраняются значительные различия. В 2025 году средняя оплата варьировалась от 85 тенге за килограмм в Дашогузском велаяте до 103 тенге в Ахалском. Сезонные различия также сохраняются: средняя ставка за единицу продукции растет по мере продвижения уборочной кампании — с 87,6 тенге в августе до 95,0 в сентябре, 99,6 в октябре и 100,1 в ноябре. Эта динамика соответствует устоявшейся сезонной динамике, при которой сбор хлопка в конце сезона обычно требует большего трудозатрат и, следовательно, оплачивается по более высоким ставкам.

► Рисунок 7. Тенденции в области оплаты за килограмм

(а) Средняя оплата за кг. и процент сборщиков, зарабатывающих не менее 1 маната за кг, по годам.

(b) Средняя оплата за кг. по велаятам, 2025 год.

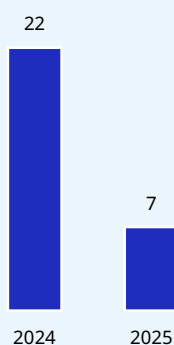
Сборщики хлопка сообщают, что собирают в среднем 75 килограммов в день, что приносит им средний дневной доход в размере 72,12 маната. Уровень заработка вырос по сравнению с предыдущими годами, однако результаты предварительного маломасштабного исследования МОТ в Лебапском и Марыйском велаятах (исследование МОТ по заработной плате и доходам) указывают, что многие сборщики хлопка, возможно, не достигают уровня национальной минимальной заработной платы, особенно с учетом сезонного характера работы и ограниченных возможностей получения дополнительного дохода во время сбора урожая. Исследование МОТ, проведенное в декабре 2024 года на основе опросов домохозяйств и фермеров, а также анализа стоимости жизни, показало, что выплата не менее 1,2 маната за килограмм позволила бы среднему сборщику достичь национального минимального уровня заработной платы.

4.3 Договоры

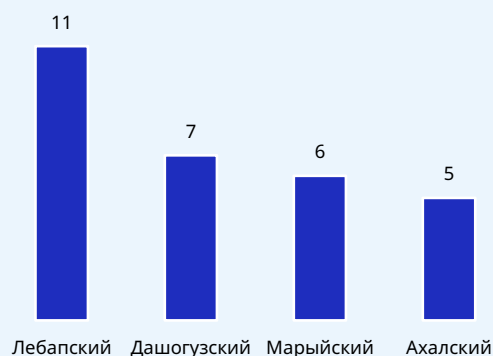
В 2025 году доля заключения письменных договоров среди сборщиков хлопка еще больше сократилась. В то время как в 2024 году 22% опрошенных сборщиков сообщили о наличии письменного контракта, в 2025 году эта цифра снизилась до 7%. Данные по велятам за 2025 год показывают стабильно низкий уровень заключения письменных договоров, причем ни один велят не достиг значимого уровня охвата. Этот ограниченный доступ к письменным договорам имеет значительные последствия для предсказуемости и безопасности условий труда. В отсутствие официальных соглашений такие ключевые аспекты, как оплата труда, рабочее время, процедуры рассмотрения жалоб и положения о расторжении трудового договора, могут оставаться неопределенными или регулироваться неформально, что увеличивает риск произвола или изменения условий труда в ходе сбора урожая.

► Рисунок 8. Письменные договоры

(а) Процент сборщиков с письменными договорами, годам.

(b) Процент сборщиков с письменными договорами, по велятам, 2025 год.

Отсутствие письменных договоров также ослабляет возможности работников требовать выплаты причитающихся им сумм или оспаривать невыплату заработной платы, особенно с учетом сезонного и временного характера работ по сбору хлопка. Это может еще больше усилить уязвимость перед практиками эксплуатации, включая принудительную мобилизацию или давление с целью заставить работать на условиях, которые не были четко оговорены заранее. Для некоторых групп, таких как женщины, пожилые люди и лица, приезжающие из других этрапов или велятов, отсутствие ясности в договорах может усугубить существующую экономическую или социальную уязвимость. Поэтому расширение охвата договорами сыграло бы важную роль в повышении прозрачности, подотчетности и защиты сборщиков хлопка во всех регионах.

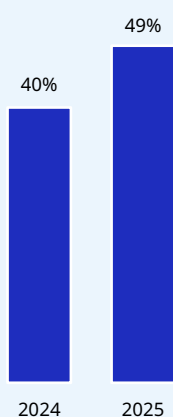
4.4 Безопасность и гигиена труда

По сравнению с 2024 годом доступ к средствам индивидуальной защиты (СИЗ) для опрошенных сборщиков хлопка улучшился, однако данные за 2025 год показывают, что по-прежнему существуют значительные пробелы в обеспеченности и использовании СИЗ, что повышает подверженность работников рискам в области безопасности и гигиены труда. Сорок девять процентов опрошенных в

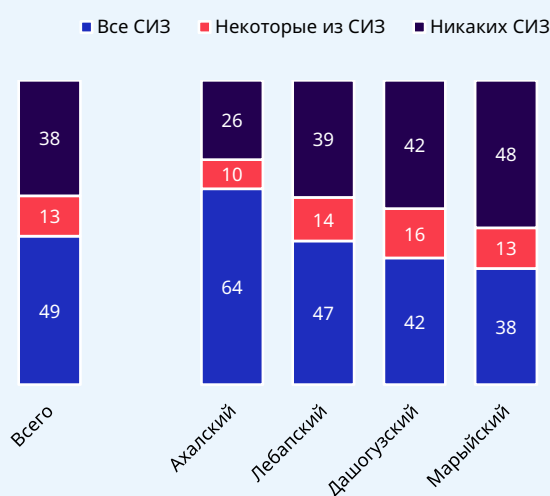
2025 году сборщиков хлопка сообщили, что получили все три вида СИЗ, о которых шла речь в анкете, а именно перчатки, фартуки и маски, в то время как 13 процентов получили только некоторые из этих предметов, а 38 процентов не получили ничего. В разбивке по веляям уровень обеспеченности СИЗ был самым высоким в Ахалском веляе, где 64% сборщиков сообщили, что у них есть все три вида средств защиты, и самым низким в Марыйском веляе, где соответствующая доля составила 38%.

► Рисунок 9. Предоставление средств индивидуальной защиты (СИЗ) (*)

(а) Процент сборщиков, имеющих доступ к СИЗ, по годам.

(б) Процент сборщиков, имеющих доступ к СИЗ, по видам СИЗ и веляям, 2025 год.

Примечание: (*) СИЗ: перчатки, фартуки и маски.

Производство хлопка во всем мире сопряжено с регулярным использованием химических средств защиты растений: инсектицидов, гербицидов, дефолиантов и других средств защиты растений, которые применяются в течение вегетационного цикла. Поэтому использование перчаток и масок особенно важно для снижения воздействия остатков химических веществ через контакт с кожей, перенос с рук в рот или вдыхание. Это особенно актуально в сухих и пыльных условиях, характерных для многих хлопковых полей во время сбора урожая в стране, где повышен риск вдыхания загрязненной пыли.

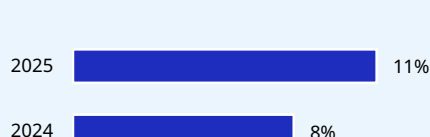
В ходе мониторинга фермеров также спрашивали о наличии аптечек первой помощи. Только 49% опрошенных фермеров сообщили о наличии аптечки первой помощи на поле (не показывая ее), и только в половине этих случаев наблюдатели смогли подтвердить ее наличие. Это означает, что на практике менее чем на каждом четвертом хлопковом поле имелась верифицируемая аптечка первой помощи. Отсутствие основных средств первой помощи увеличивает риск усугубления производственных травм или ухудшения состояния здоровья из-за несвоевременного или ненадлежащего лечения.

Эти недочеты помогают понять причины проблем со здоровьем, о которых сообщают работники. Одиннадцать процентов сборщиков сообщили о возникновении проблем со здоровьем во время сбора урожая 2025 года, против 8 процентов в 2024 году. Наиболее часто упоминаемыми симптомами

были мышечные или суставные боли (5%) и головокружение или обмороки (4%), оба связанные с длительными физическими нагрузками, повторяющимися задачами, обезвоживанием и недостаточным отдыхом. Меньшая часть респондентов сообщила о затрудненном дыхании или сильном кашле (1%), глубоких порезах (0,2%) и сыпи или раздражении кожи (0,1%). Хотя серьезные инциденты были относительно редкими, общая картина отражает совокупную нагрузку, связанную со сбором хлопка, особенно в тех случаях, когда нет надлежащих средств индивидуальной защиты.

► Рисунок 10. Проблемы со здоровьем, связанные со сбором хлопка

(а) Процент сборщиков, которые сообщили о негативных последствиях для здоровья в результате сбора урожая, по годам.

(б) Процент сборщиков, которые сообщили о негативных последствиях для здоровья в результате сбора урожая, по последствиям, 2025 год.

Для решения этих проблем необходимо уделять внимание как предотвращению, так и защите. Обеспечение широкого распространения и свободного доступа к СИЗ, создание и проверка наличия функциональных аптечек первой помощи на всех полях, обеспечение соблюдения интервалов повторного выхода на поля после применения химических средств защиты растений и повышение уровня подготовки позволят существенно снизить риски в области охраны труда.

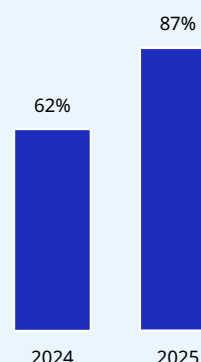
4.5 Еда и вода

► Рисунок 11. Доступ к воде и продовольствию

(а) Процент сборщиков, которые сообщают о достаточном количестве воды или чая, по годам.

(б) Процент сборщиков, которые сообщают о достаточном количестве пищи, по годам.

Результаты мониторинга 2025 года показывают относительно высокие показатели в области обеспечения водой: 93% сборщиков хлопка сообщили, что во время работы в полях они получали достаточное количество питьевой воды, что выше показателя 2024 года (91%). Это особенно важно, учитывая высокую физическую нагрузку при сборе хлопка и экстремальные температуры, при которых может проходить уборка урожая, иногда превышающие 40 °С. Такие условия значительно увеличивают риск обезвоживания и профессионального теплового стресса, включая тепловое истощение и тепловой удар. Хотя большинство фермеров, по-видимому, принимают базовые меры для удовлетворения потребностей в гидратации, ситуация с остальными 7% работников, которые сообщили о недостаточном доступе к воде, по-прежнему вызывает беспокойство. В таких условиях даже кратковременное отсутствие достаточного количества жидкости может иметь серьезные последствия для здоровья. Поэтому обеспечение всеобщего и надежного доступа к питьевой воде — посредством снабжения на месте, надлежащего хранения, мобильной распределительной системы или других соответствующих мер — должно оставаться одним из ключевых приоритетов.

Восемьдесят семь процентов сборщиков хлопка сообщили, что имеют легкий доступ к достаточному количеству пищи, что является значительным улучшением по сравнению с 2024 годом, когда соответствующая доля составляла всего 62 процента. Необходимо добиваться дальнейшего прогресса, поскольку 13 процентов опрошенных сборщиков хлопка указали, что их потребности *не* удовлетворяются в достаточной степени. Недостаточное потребление пищи может усугубить усталость, снизить концентрацию внимания и повысить уязвимость к травмам, особенно в сочетании с длительными физическими нагрузками и высокими температурами. Эти результаты указывают на необходимость определения более четких ожиданий и контроля в отношении обеспечения питанием во время уборки урожая, особенно для работников, проводящих в поле большое количество часов.

В совокупности эти результаты свидетельствуют как о прогрессе, так и о сохраняющихся пробелах в удовлетворении основных потребностей сборщиков хлопка. Хотя большинство работников сообщают о достаточном доступе к воде и питанию, сохраняющийся дефицит охвата подчеркивает

важность постоянного внимания к базовым условиям благосостояния как основному элементу достойного труда при сборе хлопка.

4.6 Рабочие часы

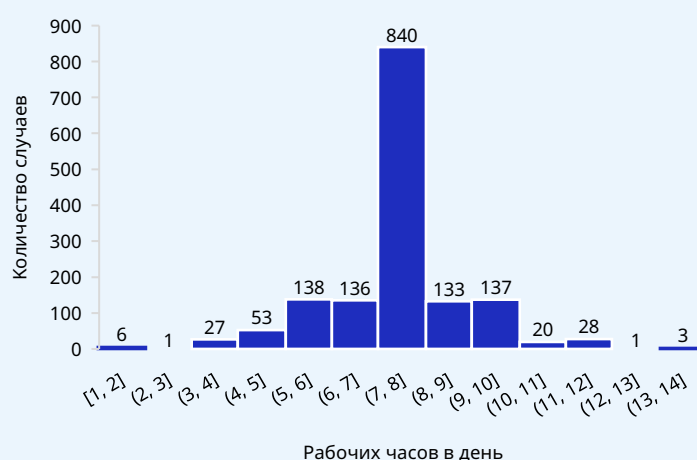
Данные за 2025 год показывают, что сборщики хлопка работают в среднем около 8 часов в день (среднее значение: 7,96 часа), что ниже показателя 2024 года (8,4 часа), причем распределение рабочего времени в основном сосредоточено в диапазоне от 7 до 9 часов, а 13% работников сообщили, что работают более 9 часов в день. Такое длительное рабочее время вызывает особую озабоченность, учитывая, что сбор хлопка является физически тяжелым трудом и часто осуществляется в условиях крайней жары в первые месяцы сбора урожая, что усиливает риск усталости, обезвоживания, теплового стресса и накопления физического напряжения, особенно с учетом того, что воздействие этих факторов усиливается с увеличением продолжительности рабочего дня. В конце уборочного периода длительная продолжительность рабочего дня может аналогичным образом увеличить воздействие очень низких температур, повышая риск переохлаждения, снижения ловкости рук и производственных травм.

► Рисунок 12. Рабочие часы

(а) Средняя продолжительность рабочего дня, по годам.

(b) Гистограмма рабочего дня, 2025 год.

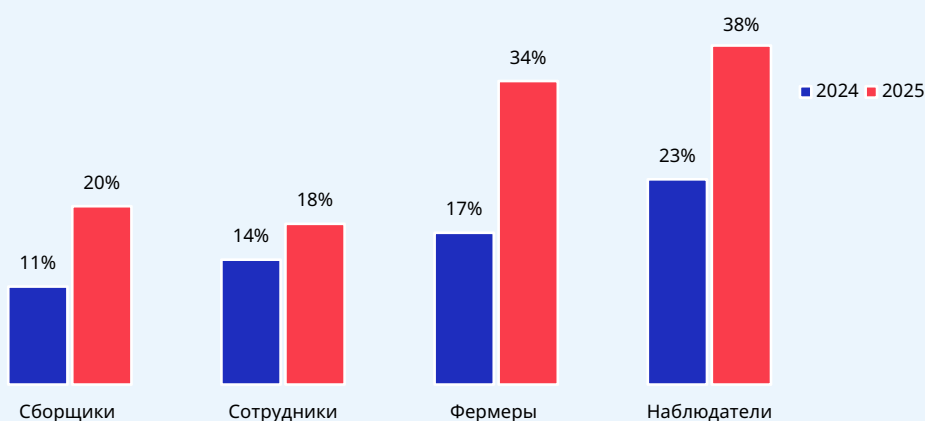

► 5. Дети, собирающие хлопок

В рамках мониторинга 2025 года были представлены обновленные данные об участии детей в сборе хлопка. Результаты, одинаковые для всех групп респондентов, показывают ухудшение ситуации по сравнению с 2024 годом. Среди опрошенных сборщиков хлопка доля тех, кто сообщил, что дети собирали хлопок на полях, где они работали, выросла с 11 процентов в 2024 году до 20 процентов в 2025 году. Среди опрошенных сотрудников государственных учреждений и государственных предприятий эта доля увеличилась с 14% до 18%. Опрошенные фермеры сообщили о наиболее существенном росте: 34% указали на присутствие детей на своих полях в 2025 году, что в два раза превышает долю, заявленную в 2024 году.

► Рисунок 13. Дети, собирающие хлопок: ответы респондентов

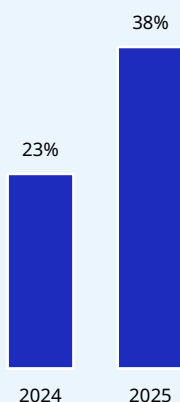
Процент респондентов, сообщивших о том, что дети собирали хлопок на полях, где они работают, по категориям респондентов и годам.

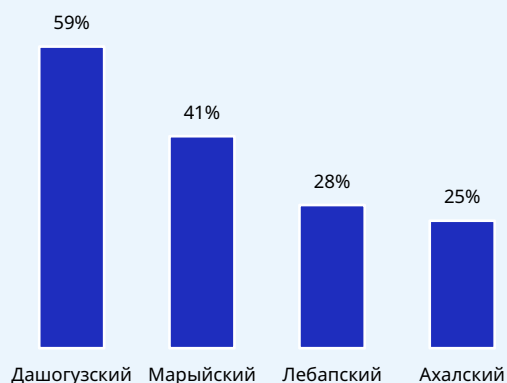
Непосредственные наблюдения представителей МОТ подтвердили эти выводы и позволили получить более четкое представление о географическом распределении детей, занятых на сборе урожая. В целом, процент выездов на места, в ходе которых наблюдатели видели детей, увеличился с 23 процентов в 2024 году до 38 процентов в 2025 году. Наблюдаемое участие детей не было ограничено каким-либо конкретным регионом, а имело место во всех регионах, хотя и с существенными различиями: наблюдатели зафиксировали присутствие детей на 59 процентах посещенных полей в Дашогузском велаяте, на 41 проценте полей в Марыйском велаяте, на 28 процентах полей в Лебапском велаяте и на 25 процентах полей в Ахалском велаяте.

► **Рисунок 14. Дети, собирающие хлопок: замечания наблюдателей (*)**

(а) Процент выездов на поля, в ходе которых наблюдатели видели детей, собирающих хлопок, по годам.

(б) Процент выездов на поля, в ходе которых наблюдатели видели детей, собирающих хлопок, по велятам, 2025.

Примечание: (*) Балканский велаят исключен из-за ограниченного количества наблюдателей.

В 2024 году правительство Туркменистана включило сбор хлопка и выращивание хлопка в список опасных видов работ, запрещенных для всех детей в возрасте до 18 лет. Результаты мониторинга 2025 года подчеркивают необходимость системных и последовательных действий по решению проблемы участия детей в сборе хлопка и соблюдению законодательной меры 2024 года.

Для осуществления этих мер необходимо улучшить информирование. Текущие данные не отражают такие важные аспекты, как частотность участия детей, интенсивность их участия, конкретные задачи, которые они выполняют в полях, а также то, насколько работа пересекается со школьными занятиями или ограничивается периодом школьных каникул. Также необходимо провести более подробное исследование коренных причин, включая относительное влияние таких факторов, как бедность и уязвимость домохозяйств, отсутствие альтернативных вариантов ухода за детьми, гендерные аспекты, недостаточный уровень заработной платы взрослых, системы сдельной оплаты труда, стимулирующие использование семейной рабочей силы, ограниченный доступ к социальной защите, в том числе к мерам социальной защиты, ориентированным на детей, укоренившиеся социальные нормы в отношении детского труда, а также пробелы в области правоприменения и надзора.

В качестве дополнения к мониторингу 2025 года необходимо провести специальное исследование по вопросам детского труда, чтобы устранить эти пробелы в информации и сформулировать программные ответные меры в отношении участия детей в сборе хлопка в рамках более широкой Дорожной карты, в частности, в соответствии с результатом 1.2(b) «обеспечить, чтобы дети в возрасте до 18 лет не участвовали в сборе хлопка и чтобы соблюдалось законодательство о минимальном возрасте для приема на работу».

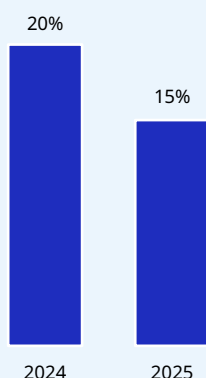
► 6. Принудительная мобилизация

6.1 Участие государственных служащих

С целью оценки степени участия государственных служащих в сборе хлопка в 2025 году в ходе мониторинга была сопоставлена информация, полученная от фермеров, государственных служащих, руководителей государственных учреждений и государственных предприятий (ГУГП) и самих сборщиков хлопка. Результаты опроса этих различных групп респондентов позволяют сделать однозначный вывод: государственные служащие продолжали участвовать в сборе хлопка в течение сезона 2025 года. Данные об изменениях по сравнению с 2024 годом разнились в зависимости от категории респондентов, что не позволяет сделать однозначные выводы об общей тенденции: ответы опрошенных фермеров и руководителей ГУГП свидетельствовали о возможном сокращении числа государственных служащих, занимающихся сбором хлопка, в то время как ответы опрошенных сотрудников ГУГП не отражали каких-либо изменений или же изменения были незначительными.

► Рисунок 15. Тенденции участия государственных служащих в сборе хлопка

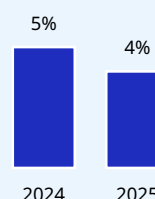
(а) Процент фермеров, указавших, что в этом сезоне государственные служащие собирали хлопок на их фермах, по годам

(б) Процент сотрудников ГУГП, сообщивших об участии в уборке хлопка, по годам

(с) Процент руководителей ГУГП, сообщивших о направлении своих работников на уборку хлопка, по годам

Пятнадцать процентов опрошенных фермеров указали на присутствие государственных служащих, или военнослужащих, работающих на их полях в 2025 году. Фермеры также предоставили информацию о различных категориях государственных служащих: чаще всего упоминались технические сотрудники (8%), за ними следовали учителя (7%), воспитатели детских садов (6%), врачи (5%), медсестры (4%) и работники коммунальных служб (3%), а также в меньшей степени другие государственные служащие и военнослужащие (по 2%). Региональные данные, полученные от фермеров, свидетельствовали о широком географическом распределении государственных служащих. Доля фермеров, сообщивших о присутствии государственных служащих, была самой

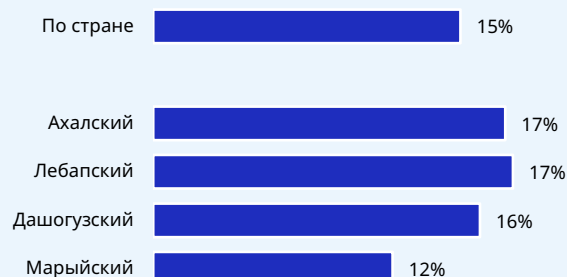
высокой в Ахалском и Лебапском веляятах (17 процентов), за ними следовали Дашогузский (16 процентов) и Марыйский (12 процентов) веляаты.

► **Рисунок 16. Государственные служащие, собирающие хлопок: ответы фермеров**

(а) Процент фермеров, сообщивших о работе сотрудников ГУГП на их фермах во время уборки урожая, по категориям сотрудников, 2025 год

(б) Процент фермеров, сообщивших о работе сотрудников ГУГП на их фермах во время уборки урожая, по веляатам^(*), 2025 году

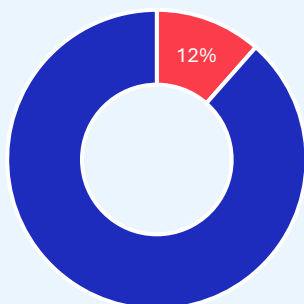
Примечание: (*) Балканский веляят исключен из-за ограниченного количества наблюдений.

Сообщения самих государственных служащих также свидетельствовали об их продолжающемся участии. Двенадцать процентов опрошенных государственных служащих сообщили, что собирали хлопок в ходе уборки урожая 2025 года. Примерно каждый пятый (18 процентов) из тех, кто указал на свое участие, заявил, что был привлечен к участию органами власти – либо работодателем, либо государственным чиновником, либо объединением фермеров. Комментарии сотрудников относительно своих коллег подтвердили эти выводы: 7,3% государственных служащих сообщили, что их коллеги собирали хлопок, и что в 41% этих случаев им это поручил сделать руководитель.

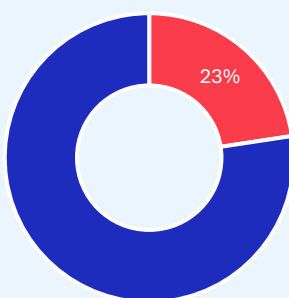
Руководители государственных учреждений и государственных предприятий предоставили дополнительную информацию. Двенадцать процентов руководителей сообщили, что сотрудники их учреждений участвовали в сборе хлопка, а 4 процента сообщили, что они *направляли* сотрудников на уборку урожая. Хотя в абсолютных цифрах этот последний показатель невелик, он имеет большое значение, поскольку свидетельствует не только об участии, но и о формализованной практике привлечения персонала к уборке урожая.

► **Рисунок 17. Государственные служащие, собирающие хлопок: ответы сотрудников и руководителей ГУГП**

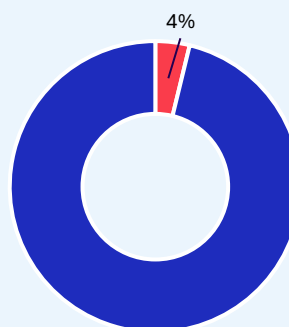
(а) Процент государственных служащих, сообщивших, что они собирали хлопок

(b) Процент руководителей ГУГП, сообщивших о том, что их сотрудники участвуют в сборе хлопка

(с) Процент руководителей ГУГП, сообщивших о направлении сотрудников на работы по сбору хлопка

В совокупности и с учетом результатов предыдущего мониторинга эти данные свидетельствуют о постоянном привлечении государственных служащих к сбору хлопка. Хотя этих результатов недостаточно для установления факта принудительной мобилизации, в некоторых документах зафиксированы случаи, когда участие сотрудников было инициировано или организовано работодателями или государственными органами. Примечательно, что, как сообщалось выше, 4% руководителей государственных учреждений сообщили о прямом направлении сотрудников на сбор хлопка, а 18% сотрудников государственных учреждений, которые сообщили о своем участии в сборе хлопка, отметили, что они были привлечены своим работодателем или государственным органом. Кроме того, 41% государственных служащих, которые заявили, что их *коллеги* собирали хлопок, сообщили, что им это было поручено их начальником. Однако для того, чтобы с большей уверенностью определить, является ли такое участие принудительной мобилизацией, необходимо дополнительно изучить потенциальные элементы принуждения, в том числе вопрос о том, могут ли работники столкнуться с негативными последствиями за отказ от сбора хлопка. Этот вопрос рассматривается в следующем разделе.

► **Блок 1. Механизмы найма: ответы объединений фермеров**

Ответы объединений фермеров позволили лучше понять механизмы найма и роль объединений фермеров в этом процессе. Большинство опрошенных объединений описали набор рабочей силы как задачу, в первую очередь относящуюся к ответственности отдельных фермеров, которые, как правило, полагались на членов семьи, местных жителей или сформированные бригады сборщиков, а механизированный сбор урожая часто описывался как запасной вариант в случае нехватки ручной рабочей силы.

Однако в ряде опрошенных объединений также было отмечено, что они могут содействовать установлению контактов — например, через руководителей бригад, сельские сообщества или местные органы власти — в тех случаях, когда фермеры не могут обеспечить достаточное количество рабочей силы. Как правило, в таких случаях объединения действовали в качестве посредников, а не непосредственных рекрутеров, например, они информировали местных руководителей о потребностях фермеров в рабочей силе, связывали имеющиеся бригады сборщиков с конкретными фермами или координировали связь между деревнями для перераспределения рабочих в места с более высоким спросом. Некоторые объединения также указали, что они могут поддерживать связь с муниципальными властями, чтобы расширить круг потенциальных работников за пределы одной деревни, в то время как другие упомянули о помощи в организации перемещения сборщиков между фермами в пиковые периоды. Эти описания позволяют предположить, что, хотя найм рабочей силы в целом характеризовался как децентрализованный и осуществляемый под руководством фермеров, в ситуациях наблюдаемой нехватки рабочей силы объединения могут выполнять координирующую роль.

В меньшем числе сообщений объединения упоминали об участии местных органов власти в мобилизации работников в тех случаях, когда требовалась дополнительная рабочая сила. Хотя такие упоминания не были широко распространены, они позволяют предположить, что в определенных условиях в практике найма, помимо отдельных фермеров и фермерских объединений, могут участвовать и институциональные субъекты.

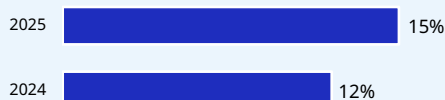
6.2 Последствия отказа от сбора хлопка

В ходе мониторинга 2025 года был проведен анализ фактора потенциального принуждения, сопутствующего участию в сборе хлопка, для чего была собрана информация о предполагаемых личных, социальных и профессиональных последствиях отказа от сбора хлопка. Данные были получены от сборщиков хлопка, опрошенных на полях, и от работников государственного сектора, занимавшихся сбором хлопка, опрошенных на их основном месте работы.

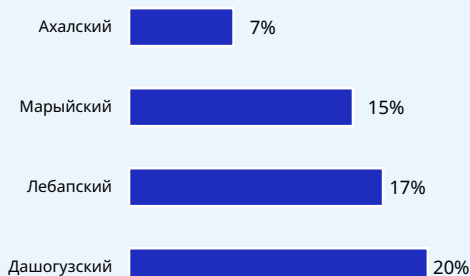
Результаты указывают на ухудшение ситуации по сравнению с 2024 годом. Пятнадцать процентов сборщиков хлопка сообщили, что в случае отказа от сбора хлопка они столкнулись бы как минимум с одним негативным последствием, по сравнению с 12 процентами в 2024 году. Наиболее часто упоминаемой проблемой в 2025 году была потеря уважения в сообществе (9,4%), за которой следовала потеря социальных льгот (4,2%). Среди других упомянутых последствий были опасения за личную безопасность (3,9%), необходимость платить за то, чтобы избежать сбора хлопка (2,2%), а также другие не уточненные последствия (2,3%). Для сборщиков, чья основная работа не связана с сельским хозяйством, риски отказа были еще более серьезными: 11% считали, что могли бы потерять свою основную работу, а 9,1% опасались потери заработной платы, рабочего времени или других льгот, связанных с трудоустройством, в случае отказа от участия в сборе хлопка.

► **Рисунок 18. Негативные последствия отказа от сбора хлопка: ответы сборщиков хлопка**

(а) Процент сборщиков хлопка, сообщивших о каких-либо негативных последствиях, по годам.

(b) Процент сборщиков хлопка, сообщивших о каких-либо негативных последствиях, по веляям, 2025 год.

(с) Процент сборщиков хлопка, сообщивших о негативных последствиях, по веляям, 2025 год.

Примечание: (*) Вопросы задавались только респондентам, которые сообщили, что имеют другую работу вне сельскохозяйственного сектора.

Предполагаемые последствия также значительно различались в зависимости от региона. Доля сборщиков хлопка, сообщивших, что они столкнулись бы с какими-либо последствиями за отказ от сбора урожая, варьировалась от 7% в Ахалском веляе до 20% в Дашогузском, что свидетельствует о том, что социальные ожидания и институциональная динамика, связанные со сбором хлопка, различаются в разных регионах страны.

Предполагаемые негативные последствия отказа от сбора хлопка были еще более серьезными для сотрудников государственных учреждений и государственных предприятий, которые собирали хлопок в 2025 году. Почти каждый четвертый (23%) сообщил, что в случае отказа от участия в опросе он столкнулся бы как минимум с одним негативным последствием, тогда как среди сборщиков хлопка, опрошенных на полях, этот показатель составил 15%. Этот сравнительно более высокий уровень предполагаемых негативных последствий среди сотрудников ГУГП является значимым, поскольку он указывает на то, что эта группа может испытывать особое давление относительно участия в сборе урожая. Наиболее часто упоминались такие опасения, как потеря уважения в сообществе (13%) и необходимость уплаты определенной денежной суммы (7%), за которыми следовали риски потери социальных льгот (5%), потери основной работы (5%) или потери заработной платы, рабочего времени или других льгот (4%). Меньшая часть респондентов сослалась на соображения безопасности или другие последствия.

► **Рисунок 19. Негативные последствия отказа от сбора хлопка: ответы сотрудников ГУГП, занимающихся сбором хлопка**

(а) Процент сотрудников ГУГП, занимающихся сбором хлопка, которые сообщили о каких либо негативных последствиях, по годам.

(b) Процент сотрудников ГУГП, занимающихся сбором хлопка, которые сообщили о каких либо негативных последствиях, по последствиям, 2025 год.

В совокупности эти данные свидетельствуют о том, что часть сборщиков предполагала, что отказ участвовать в сборе хлопка повлечет за собой социальные, экономические или профессиональные санкции со стороны государственных органов. Даже при отсутствии явных угроз или официально объявленных санкций такие представления имеют значение. Комитет экспертов МОТ разъяснил, что принуждение может принимать форму не только явных угроз, но и скрытого или психологического давления. Хотя установить наличие реальной угрозы зачастую бывает сложно, широко распространенный страх потери дохода, льгот или работы свидетельствует о том, что для некоторых работников участие в сборе хлопка не было полностью добровольным.

6.3 Практика уплаты денежной суммы за отказ от сбора хлопка

Требование уплаты денежной суммы для того, чтобы избежать сбора хлопка, является особенно значимым, поскольку оно может маскировать принудительную мобилизацию, перекладывая бремя участия: лица, которые могут себе позволить уплатить денежную сумму, избегают сбора хлопка, в то время как другие – зачастую имеющие меньше ресурсов – занимают их место на полях. О данной практике говорится в замечаниях Комитета экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций в связи с соблюдением Туркменистаном Конвенции об упразднении принудительного труда.

Результаты наблюдений за 2025 год показывают, что эта практика по-прежнему затрагивает значительную часть сборщиков хлопка, но также указывают на возможный прогресс по сравнению с сезоном 2024 года. В целом, о какой-либо степени вовлеченности в процесс уплаты денежной суммы – либо потому, что им пришлось бы заплатить, чтобы избежать сбора хлопка, либо потому, что они заменяли кого-то, кто так поступил – сообщили 12 процентов сборщиков, тогда как в 2024 году этот показатель составлял 14 процентов. Оценка по регионам показывает, что эта практика не является единичным явлением, а встречается во всех регионах с различной интенсивностью. Наиболее высокая распространенность была зарегистрирована в Дашогузском велаяте (17,2%), за которым следуют Ахалский (12,1%), Марыйский (10,5%) и Лебапский (9,4%) велаяты.

► Рисунок 20. Практика уплаты взноса за освобождение от сбора хлопка: ответы сборщиков хлопка

(а) Процент сборщиков, которые сообщили, что собирали хлопок вместо кого-то другого или собирали его, чтобы избежать уплаты денежной суммы, по годам.

(б) Процент сборщиков, которые сообщили, что собирали хлопок вместо кого-то другого или собирали его, чтобы избежать уплаты денежной суммы, по регионам, 2025 год.

Данные по государственным учреждениям и государственным предприятиям указывают на аналогичную динамику. Среди опрошенных сотрудников 2% указали, что лично заплатили денежную сумму, чтобы избежать сбора хлопка, а 6% сообщили, что отправили кого-то другого собирать хлопок вместо них. Кроме того, 7 процентов сотрудников, занимавшихся сбором хлопка, заявили, что им пришлось бы заплатить определенную сумму, если бы они отказались участвовать в этой работе. Ответы фермеров дают дополнительные сведения: 8% сообщили, что слышали о системе «собирай или плати», хотя только 2,5% признались, что на их фермах работают замещающие работники.

► **Рисунок 21. Практика уплаты денежной суммы за отказ от сбора хлопка: ответы сотрудников ГУГП**

Примечание: () Вопрос задавался только сотрудникам, которые сообщили, что занимались сбором хлопка. Указанный процент представляет собой долю сотрудников, которые сообщили о сборе хлопка.*

Хотя трудно оценить полный масштаб и механизмы практики уплаты взносов за освобождение от сбора хлопка, ее постоянное упоминание различными группами респондентов – сборщиками хлопка, работниками государственного сектора и фермерами – подчеркивает ее значимость для оценки принудительной мобилизации как потенциального механизма принуждения. Эта практика требует постоянного мониторинга и более тщательного расследования, учитывая ее потенциал создавать значительную финансовую нагрузку, скрывать практику принуждения и подрывать добровольный характер участия в сборе хлопка.

6.4 Производственное давление, с которым сталкиваются фермеры

В мониторинге 2025 года также была дана оценка давлению, с которым сталкиваются фермеры, вынужденные выполнять государственный заказ на хлопок. Эти факторы могут повлиять на практику найма рабочей силы во время сбора урожая, поскольку обеспечение достаточной рабочей силой может иметь решающее значение для выполнения государственного заказа.

Обратная связь от объединений фермеров позволила получить представление о системе государственных заказов и связанных с ней последствиях для фермеров. В ходе интервью представители объединений систематически описывали региональные целевые показатели в рамках государственного заказа как установленные на более высоких административных уровнях и официально доведенные до их сведения, часто в письменной форме, перед распределением среди фермеров на основе площади в гектарах. Хотя многие руководители объединений указали, что целевые показатели, как правило, достигаются, значительное число из них также описывали финансовые последствия для фермеров в случае недостижения целевых показателей, чаще всего связанные с накоплением задолженности по авансам на производственные ресурсы, необходимостью переносить обязательства по погашению задолженности на следующий сезон или сокращением прибыли. В меньшем числе сообщений объединения упоминали о более серьезных последствиях, включая возможное невозобновление или частичное сокращение срока аренды земельных участков для фермеров, которые неоднократно не выполняли установленные цели.

Ограниченное число руководителей объединений также указали, что в случае неоднократного невыполнения планов на уровне объединения кандидатуры руководителей могут быть пересмотрены или заменены по решению вышестоящих органов, что свидетельствует о том, что механизмы подотчетности могут распространяться не только на отдельных фермеров, но и на руководство самого объединения.

Объединения также описали предоставление производственных ресурсов, включая семена, удобрения, технику и услуги по орошению, как процессы, организованные заранее до начала сезона, как правило, на основе распределения земельных участков и запланированного объема производства хлопка, причем затраты возмещаются в конце сбора урожая путем вычета из доходов фермеров. По многим свидетельствам, производственные планы, основанные на государственном заказе, определяли масштабы распределения ресурсов и финансовые расчеты, лежащие в основе сезонных расчетов. Эти данные свидетельствуют о том, что производственные планы реализуются в рамках структурированной системы предварительного предоставления ресурсов и послеуборочной сверки, в которой финансовые результаты фермеров тесно связаны с производительностью. В этом контексте неблагоприятные климатические условия, нашествия вредителей или ограничения в доступности рабочей силы могут усилить экономическое давление, что возможно повлияет на решения фермеров относительно найма рабочей силы и организации уборки урожая.

Результаты мониторинга показывают, что 86% опрошенных фермеров ожидают как минимум одно негативное последствие в случае невыполнения плана, причем наиболее серьезной проблемой являются финансовые последствия, в частности, задолженность по итогам уборочной кампании (45%).

Обеспокоенность по поводу землевладения выразили 12% фермеров, что свидетельствует о том, что потенциальная утрата доступа к земле в случае невыполнения производственных планов также представляет собой серьезный риск для значительной группы фермеров. Среди других последствий недостижения целевого показателя были отмечены потеря доступа к средствам производства через фермерские объединения (3%), штрафы (2%) и потеря других правительственных льгот (2%). Социальные последствия также имели значительный характер: 7% опрошенных фермеров указали, что невыполнение плана приведет к потере уважения или статуса в обществе. Наконец, 18 процентов опрошенных фермеров назвали «другие» последствия, которые в основном также были связаны с погашением затрат на производство или кредитов и сокращением доходов, а в некоторых случаях — с более долгосрочными последствиями, такими как риски в отношении права владения землей.

В совокупности эти особенности позволяют предположить, что сами фермеры могут оказаться в ситуации давления, связанного с необходимостью соблюдения государственного заказа. Когда речь идет о финансовых санкциях, отсутствии гарантий землевладения или административных последствиях, фермеры могут столкнуться с сильным стимулом достичь производственных целей любой ценой. В таких условиях принудительное давление может касаться не только вопросов найма работников, но и более ранних этапов производственного процесса, создавая структурные условия, повышающие риск принудительной мобилизации.

► **Рисунок. Негативные последствия невыполнения целевых показателей: ответы фермеров**

► 7. Выводы и основные результаты

В целом, мониторинг 2025 года рисует неоднозначную и многогранную картину. В нем отмечается ощутимый прогресс по отдельным аспектам условий труда, особенно в области оплаты труда, что свидетельствует о том, что недавние меры и корректировки в области политики приносят результаты на местах. В то же время по-прежнему существуют явные пробелы, в частности в области договорной защиты и охраны труда, что указывает на то, что повышение заработной платы пока не сопровождается столь же действенными гарантиями в области формализации и безопасности труда.

Что касается принудительной мобилизации, результаты указывают на ограниченные общие изменения ключевых показателей, сохраняющееся участие государственных служащих, сообщения о найме через рабочие места или административные каналы, а также сохраняющееся представление о негативных последствиях отказа и сохранение практики взимания денежных сумм. Наибольшую озабоченность вызывает тот факт, что, несмотря на ужесточение законодательных запретов, мониторинг свидетельствует о явном увеличении числа детей, работающих на хлопковых полях, по сравнению с 2024 годом.

В целом результаты мониторинга за 2025 год свидетельствуют о постепенном прогрессе при сохраняющихся рисках и вызовах. Они подчеркивают необходимость постоянного контроля и целенаправленных мер для закрепления достигнутых успехов и устранения остающихся недостатков в области достойного труда при сборе хлопка.

7.1 Условия труда

- **Соответствие уровней оплаты труда и заработной платы:** в 2025 году уровни оплаты труда продолжали расти, а соответствие заявленным ставкам повысилось. Вместе с тем региональные различия сохраняются, а заработки многих сборщиков остаются на уровне, близком к прожиточному минимуму, что свидетельствует о необходимости дальнейших корректировок для обеспечения уровня доходов, сопоставимого с прожиточным минимумом.
- **Письменные договоры:** Доля сборщиков, сообщивших о наличии письменных договоров, заметно сократилась, что усилило опасения относительно неформальной занятости, предсказуемости условий и возможности работников требовать соблюдения своих прав. Укрепление договорных отношений в сфере сезонных работ по сбору урожая остается приоритетной задачей.
- **Безопасность и гигиена труда:** хотя по сравнению с 2024 годом ситуация с предоставлением средств индивидуальной защиты улучшилась, по-прежнему сохраняются значительные пробелы: более трети опрошенных сборщиков не получили никаких средств индивидуальной защиты, и менее чем на четверти посещенных полей имелись поддающиеся проверке аптечки первой помощи. Увеличилось количество сообщений о проблемах со здоровьем, что подчеркивает необходимость принятия более строгих профилактических мер и систематического соблюдения норм в области охраны труда.
- **Обеспечение продовольствием и водой:** Доступ к питьевой воде остается высоким, а уровень обеспечения продовольствием вырос по сравнению с 2024 годом. Однако по-прежнему отмечается недостаточный охват, особенно в отношении продовольствия: 13 процентов опрошенных сборщиков сообщили, что их потребности не удовлетворяются в достаточной мере. Поэтому консолидация и развитие позитивных результатов в области обеспечения продовольствием и водой остаются важной частью более широких усилий по обеспечению достойных условий труда при сборе хлопка.

- **Рабочие часы:** Средняя продолжительность рабочего дня сократилась с 8,4 часов в 2024 году до примерно 8,0 часов в 2025 году. Тем не менее, 13% сборщиков в 2025 году по-прежнему сообщали о продолжительности рабочего дня более девяти часов, что подвергает их повышенному риску усталости, теплового и холодового стресса, а также накопленной физической нагрузки. Поэтому в рамках более широких мер по обеспечению безопасности и гигиены труда для сборщиков хлопка необходимо продолжать уделять внимание вопросам организации рабочего времени, в том числе обеспечению достаточных перерывов на отдых и корректировке графика работы в периоды экстремальных температур.

Ключевой вывод: Улучшения в области оплаты труда и некоторых показателей социального обеспечения свидетельствуют о значительном прогрессе. Однако сохраняющиеся пробелы в договорной защите и охране труда указывают на необходимость дальнейшего укрепления мер БГТ и надзора в области охраны труда.

7.2 Детский труд

- **Рост участия детей:** Все группы респондентов и прямые наблюдения указывают на рост присутствия детей на хлопковых полях в 2025 году по сравнению с 2024 годом. Наблюдаемое привлечение детей не было локальным явлением, оно наблюдалось во всех регионах, хотя и с существенными географическими различиями.
- **Недостатки в правоприменении:** Рост числа детей, вовлеченных в трудовую деятельность, произошел несмотря на внесенные в 2024 году законодательные поправки, запрещающие любые формы труда детей в возрасте до 18 лет, что подчеркивает необходимость усиления правоприменения, мониторинга и профилактических мер.
- **Недостаток данных:** Требуются более подробные исследования, чтобы лучше понять частотность и интенсивность участия детей, выполняемые ими задачи и то, пересекается ли период их участия со школьным расписанием. Также необходим дальнейший анализ основных факторов, включая экономическое давление на домохозяйства, гендерные соображения, поощрения за сдельную работу, ограниченные возможности по уходу за детьми или социальной защите, а также социальные нормы.

Ключевой вывод: в 2025 году участие детей в сборе хлопка увеличилось, что свидетельствует о срочной необходимости принятия более жестких системных мер для обеспечения эффективного соблюдения законодательного запрета и устранения основных причин этой проблемы. Необходимы дальнейшие исследования для устранения пробелов в имеющихся данных и разработки этих мер.

7.3 Ринудительная мобилизация

- **Участие государственных служащих:** Государственные служащие продолжали участвовать в сборе хлопка, что подтверждается свидетельствами фермеров, сотрудников ГУГП и руководителей ГУГП. Имеющиеся данные не позволяют сделать вывод о каких-либо существенных изменениях по сравнению с 2024 годом.
- **Показатели потенциально принудительного найма:** Продолжали поступать сообщения от руководителей ГУГП о том, что они отправляли сотрудников на сбор хлопка, от сотрудников ГУГП о том, что их наняли работодатели или государственные органы для участия в сборе урожая, а также от сотрудников ГУГП о том, что их коллегам было предписано сделать это их начальством. Хотя сами по себе эти случаи не являются доказательством принудительной мобилизации, они вызывают озабоченность в отношении добровольности участия некоторых сборщиков.
- **Предполагаемые последствия отказа:** Среди респондентов 15% сборщиков и 23% сотрудников ГУГП, занимавшихся сбором хлопка, сообщили, что отказ от участия может повлечь за собой социальные, экономические последствия или последствия, связанные с трудоустройством. Эти заявления вызывают вопросы о добровольности участия некоторых работников.
- **Практики, связанные с выплатой денежных сумм:** По-прежнему поступают сообщения о необходимости выплачивать определенную сумму, чтобы избежать работ по сбору хлопка, хотя некоторые показатели свидетельствуют о незначительном снижении этого явления по сравнению с 2024 годом. Необходимо продолжать уделять внимание этой практике, поскольку она может маскировать принудительную мобилизацию, перекладывая обязанность с прямого указания собирать хлопок на финансовое условие, налагаемое на тех, кто хочет получить освобождение от сбора хлопка.

Ключевой вывод: Индикаторы принудительной мобилизации по-прежнему присутствуют. Для обеспечения полностью добровольного участия в сборе хлопка необходимы постоянный надзор, более четкие механизмы подотчетности и полное выполнение обязательств, предусмотренных Дорожной картой.

7.4 Производственное давление, с которым сталкиваются фермеры

- **Давление, связанное с выполнением плановых показателей:** Подавляющее большинство опрошенных фермеров сообщили, что ожидают негативных последствий за невыполнение производственных плановых показателей в рамках государственного заказа, в первую очередь финансовых, но для некоторых также связанных с землевладением или доступом к средствам производства. Об этом свидетельствуют ответы фермерских объединений, которые также упоминают такие последствия, как перенос задолженности, связанной с авансами на средства производства, снижение прибыльности и, в некоторых случаях, риски для продления аренды земли.

Ключевой вывод: Для устранения трудовых рисков при сборе хлопка необходимо уделять внимание не только практикам на местах, но и механизмам стимулирования производства на ранних этапах и институциональным механизмам. Экономическая уязвимость фермеров и их подверженность давлению, связанному с достижением целей, являются частью более широкой системы стимулов, которая может формировать поведение в области вербовки и способствовать рискам принудительного земледелия и принудительной мобилизации.

► 8. Дальнейшие шаги

Опираясь на выводы и основные результаты доклада о проведении мониторинга в 2025 году, а также в соответствии с расширенной Дорожной картой МОТ и правительства на 2024–2026 годы и запланированными на 2026 год мероприятиями, сотрудничество между МОТ и правительством Туркменистана будет по-прежнему направлено на преобразование выявленных пробелов в целенаправленные меры, основанные на фактических данных. Этой работе будут способствовать текущие и запланированные проекты МОТ в области технического сотрудничества, включая поддержку процесса проведения мониторинга и более широкую программу, направленную на укрепление принципов достойного труда и предотвращение детского и принудительного труда в хлопководческом секторе.

Результаты мониторинга за 2025 год были подробно обсуждены в ходе национального круглого стола, прошедшего в Ашхабаде, за которым последовали региональные круглые столы во всех пяти вelayтах. Под руководством Заместителя Министра труда и социальной защиты населения эти региональные дискуссии объединили широкий круг заинтересованных сторон, включая представителей региональных управлений хякимов и соответствующих государственных органов, и стали важной платформой для детального анализа итогов, обмена мнениями и определения приоритетных направлений дальнейших действий как на национальном, так и на региональном уровнях.

Среди мероприятий по сотрудничеству, которые будут осуществляться совместно МОТ и правительством в рамках Дорожной карты на 2024–2026 годы, на 2026 год определены следующие ключевые приоритеты:

- На политическом уровне будет оказываться постоянная поддержка в разработке и принятии президентского указа, направленного на укрепление правовой базы, регулирующей сбор хлопка, включая введение четких запретов на деятельность, которая может привести к принудительному труду. Эти меры будут сопровождаться постоянным пересмотром законодательства и реформами, направленными на приведение национального законодательства в соответствие с международными трудовыми нормами.
- С учетом приоритетов, выявленных в ходе проведения мониторинга и последующего диалога, в 2026 году в рамках оказания технической помощи будет оказана поддержка правительству в его стремлении продолжить работу над механизмами установления заработной платы. Эта работа будет включать в себя проведение исследований, организацию социального диалога и мероприятия по укреплению потенциала с целью изучения возможностей создания привлекательных, прозрачных и стимулирующих систем оплаты труда для сборщиков хлопка, что должно способствовать расширению добровольного участия в уборке хлопка.
- Признавая необходимость устранения коренных причин, в рамках сотрудничества приоритетное внимание будет уделяться также укреплению доказательной базы в отношении факторов, приводящих к использованию детского труда. С этой целью будут разработаны и реализованы профильные исследования, направленные на более глубокое понимание социально-экономических, институциональных и культурных факторов, влияющих на вовлечение детей в сбор хлопка, включая взаимосвязь с доходами домохозяйств, доступом к образованию и проблемными аспектами жизни в сельских районах. Полученные результаты будут использованы для разработки более комплексных и устойчивых мер политики.
- Будет проведена дополнительная аналитическая работа по изучению структурных факторов, оказывающих давление на хлопковый сектор, в том числе запланированное исследование по проблеме нехватки воды и её последствиям для сельскохозяйственного производства и спроса

на рабочую силу. Эта работа будет дополнена изучением путей диверсификации источников дохода в сельских районах.

- Дальнейшее сотрудничество будет направлено на укрепление систем инспекции труда, в том числе посредством наращивания потенциала, правового анализа, обмена опытом между коллегами и содействия потенциальному присоединению к соответствующим международным договорам. Укрепление систем безопасности и гигиены труда (БГТ) останется приоритетной задачей наряду с мерами по улучшению условий труда, в том числе доступа к трудовым договорам, защиты заработной платы, а также надлежащего обеспечения продуктами питания, водой и средствами индивидуальной защиты.
- Также будут продолжены усилия по совершенствованию практики найма и систем трудового посредничества, в том числе путем разработки справедливых и прозрачных механизмов найма и возможного укрепления системы государственных служб занятости. Кроме того, будет оказана поддержка в усилении механизмов защиты, включая доступные и конфиденциальные системы подачи жалоб, а также меры защиты для лиц, сообщающих о нарушениях трудового законодательства.
- Будет оказана дополнительная поддержка в целях укрепления систем рассмотрения жалоб, выявления, расследования и судебного преследования случаев принудительного труда. Эти меры будут включать в себя укрепление потенциала соответствующих органов, разработку четких процедур и механизмов координации, а также содействие обеспечению своевременного и эффективного реагирования на поступающие сообщения. Особое внимание будет уделяться укреплению механизмов защиты пострадавших и заявителей, включая меры защиты от преследования, меры по обеспечению конфиденциальности, а также доступ к надлежащим средствам правовой защиты и услугам поддержки в соответствии с международными трудовыми нормами.
- Также будут расширены совместные мероприятия по повышению осведомленности и информационно-просветительской работе на уровне этрапов в тесном сотрудничестве с правительством и социальными партнерами, включая Аппарат омбудсмена, профсоюзы и организации работодателей. Эти усилия будут направлены на углубление понимания трудовых прав и обязанностей, содействие предотвращению детского и принудительного труда, а также на обеспечение доведения информации до местных органов власти, работодателей, работников и сельских сообществ. Информационно-просветительская деятельность будет ориентирована на поддержку практической реализации политических мер и на укрепление согласованности информационных сообщений на местном уровне.

The background of the page is a solid blue color. In the upper right corner, there is a triangular section of a lighter blue color. Scattered across the blue background are several white-outlined triangles of various sizes and orientations. Some triangles are pointing upwards, some downwards, and some are tilted. The triangles vary in size, with some being quite large and others being small.

Отдела основополагающие принципы и
права в сфере труда (FUNDAMENTALS)

Департамент управления и отраслевой
политики (GOVERNANCE)

International Labour Office
Route des Morillons, 4
CH-1211 Женева 22 – Швейцария
T: +41 (0) 22 799 61 11
E: fundamentals@ilo.org

► ilo.org/forcedlabour